

Во дворце Тайцзи стояла самая удушающая жара. Во всех четырех углах комнаты стояли горшки со льдом. Лед медленно таял и звук капающей воды эхом разносился по пустому залу.

Впервые Ли Дэ взглянул на Ли Яоинь и пристально посмотрел на нее, его глаза феникса слегка приподнялись и в уголках появились мелкие морщинки.

Чувствуя его подозрительность и настороженность, лицо Ли Яоинь оставалось обычным. Она знала, что Ли Дэ был параноиком и что ей не следовало говорить ему таких вещей. Но теперь, когда все дошло до этой точки и она собиралась выйти замуж далеко отсюда, больше беспокоиться было не о чем.

Прежде чем уехать, она должна была должным образом все спланировать для Ли Чжунцяня и Се Гуйфэй.

- Отец, - Ли Яоинь посмотрела прямо на императора, сидящего за столом дракона с мрачным лицом, - Тогда вы заключили союз с семьей Се. Вы обещали, что если сможете достичь больших успехов, то разделите богатство и почести с семьей Се. Семья Се использовала всю силу своего клана, чтобы собрать для вас армию. Чтобы помочь вам восстановить округ Вэй, они объединились с такими благородными семьями, как семья Чжэн, семья Цуй, семья Сюэ и семья Чжао, и назначили вас великим полководцем. Это второй долг.

Ли Дэ не издал ни звука.

Ли Яоинь сделала паузу на мгновение и сказала:

- Мой дядя Се Вулян умер, дети и женщины семьи Се, как молодые, так и старые, приняли яд, чтобы покончить с собой. Родословной семьи Се больше нет, и старейшины клана Се, которые тогда были в союзе с вами, ушли... но моя мать все еще на этой земле. Она женщина из семьи Се, мой старший брат - внук семьи Се, а я внучка семьи Се.

Она четко произносила каждое слово:

- Я, Ли Яоинь, как внучка семьи Се, прошу Ли Дэ из округа Вэй выполнить обещание, которое он дал тогда.

Ли Де прищурил глаза, выражение его лица становилось все холоднее и холоднее.

Ли Яоинь продолжила:

- Перед смертью мой дядя наставлял моего брата, чтобы он не полагался на вашу старую дружбу, прося Его Величество о чем-либо. Потому что он понимал, что

Его Величество уже нарушил свое обещание. Заставить его выполнить клятву - только разозлить его, что еще больше усложнит жизнь моей матери и старшему брату.

- У дяди был благородный характер. Он дорожил всеми жизнями под небом и имел полное намерение поддержать Ваше Величество в управлении страной. Он всегда думал об общей картине, нисколько не заботясь о своих собственных выгодах и потерях.

Ли Яоинь сделала паузу. Ее холодный взгляд упал на лицо Ли Дэ:

- Широта взглядов моего дяди не является оправданием, чтобы нарушить свое обещание.

.....

Се Вулян хорошо разбирался в людях. Тогда он встречался с Ли Дэ всего один раз и сразу решил, что этот человек, переживший тяжелые времена, - грозная личность, способная нарушить нынешнее разделение на Центральные равнины, поэтому он был готов заключить союз с семьей Ли.

Тем не менее, он был намерен противостоять браку своей сестры Се Маньюань с Ли Дэ.

Прямая родословная семьи Се приходила в упадок, поэтому брат и сестра зависели друг от друга с детства. Се Маньюань, которая никогда не ступала за пределы Цзиннана, была наивна и невинна. Тогда она спросила своего брата: «Старший брат, поскольку ты говоришь, что Ли Дэ - непревзойденный герой, почему ты не позволяешь патриарху клана разрешить брак? Старший брат, не ты ли всегда сокрушался о том, что в нашей семье не хватает сына, который мог бы вести войска в бой?»

Се Вулян ответил: «Сестра, Ли Дэ способен побеждать и сражаться, он строг в управлении армией, умеет заручиться поддержкой людей и осмеливается идти против общества и зависеть от людей из бедных и скромных семей. Я хотел бы последовать за ним и помочь ему. Он наверняка добьется многого в будущем и станет хорошим и благоразумным правителем. Но это не значит, что он будет хорошим мужем. Более того, у нашей семьи Се многовековая история и традиция охранять этот регион и укрывать людей. Мы уже очень благородны; нам нет необходимости стремиться к богатству и славе через брак».

Се Маньюань с тревогой сказала: «Старший брат, откуда ты знаешь, что Ли Дэ плохой муж? Его первая жена, происходившая из скромной семьи, погибла на войне, и он рисковал своей жизнью, чтобы отомстить за ее смерть. Все говорят, что он любящий и праведный человек».

Се Вулян покачал головой и вздохнул: «Сестра, ты не знаешь Ли Дэ. Его любовь и праведность предназначены только для его людей, его солдат».

Се Маньюань не понимала беспокойства Се Вуляна и, полагая, что все это было предлогом для ее старшего брата отказаться от брака, надулась.

Видя, что его сестру это не убедило, Се Вулян по обратился к другим членам клана, чтобы они

помогли ему в уговорах: «Ли Дэ из могущественной семьи. С тех пор как он начал руководить своей армией, он полагался на генералов, которые являются родственниками семьи Ли или выходцами из скромных семей, и с опаской относился к нам, благородным семьям. Если семья Се сможет помочь ему, наше будущее, безусловно, будет славным, но если семья Се захочет сделать еще один шаг вперед, став родственниками, это только навлечет неприятности».

«Вторая сестра может выйти замуж за брата Ли Дэ или племянника Ли Дэ. Но не самого Ли Дэ!»

«Выходить замуж за Ли Дэ - это как таскать каштаны из огня!»

Клан Се считал, что опасения Се Вуляна были совершенно беспочвенными. Ли Дэ взял на себя инициативу предложить брак, какие неприятности могли возникнуть? Они настояли на том, чтобы соединиться с семьей Ли узами брака.

Се Маньюань была влюблена, беззаветно увлечена Ли Дэ. Из-за него она не ела и не пила и вскоре заметно похудела.

Семья Ли неоднократно появлялась перед Се Вуляном, клянясь, что если они смогут принять Се Маньюань в свой дом, они будут уважать ее и не позволят ей потерпеть ни одной обиды.

У Се Вуляна была только одна сестра, Се Маньюань. Ему действительно было невыносимо видеть, как она каждый день заливается слезами, и, видя искреннее отношение семьи Ли, он мог только согласиться позволить своей сестре выйти замуж:

«Пусть будет так. Пока старший брат здесь, я смогу защищать тебя».

В день свадебного банкета госпожа Тан и Ли Сюаньчжэнь, мать и сын, внезапно появились на церемонии. Се Маньюань была ошарашена и не знала, как реагировать.

Се Вулян отвел Се Маньюань в сторону и глубоко вздохнул, убеждая ее: «Сестра, помни, не усложняй жизнь Тан-фужен и ее сыну. Если будешь создавать им проблемы, Ли Дэ не оттолкнет тебя, но он будет подсчитывать это в уме, одно за другим, до того дня, когда больше не сможет этого терпеть».

Мысли Се Маньюань были в смятении, но она помнила совет своего брата, и хотя после этого они с госпожой Тан неизбежно вступали в словесную перепалку во внутренней резиденции, она никогда не причиняла им с сыном физического вреда.

Никто не ожидал, что госпожа Тан совершит самоубийство, беременной бросившись в огонь. Когда она умерла, Ли Дэ казалось, постарел за одну ночь и совершенно охладел к Се Маньюань.

Се Маньюань была обескуражена. Се Вулян снова нашел свою сестру и без устали наставлял ее: «Сестра, не упоминай при генерале о прежней клятве. Помни, ни слова об этом!»

Три года спустя хрупкий и болезненный Се Вулян защищал Цзиннань. Когда городские стены пали, он попросил своих людей отрубить ему голову и предложить ее врагу.

«Скажите второй сестре, чтобы она не горевала обо мне. Сын семьи Се должен быть таким!»

«Вторая сестра, брат больше никогда не сможет защитить тебя. Позаботься о себе. Позаботься о Ху Ну и Ци-нян. Не позволяй Ху Ну заниматься боевыми искусствами и не упоминай об обещании, которое дал Ли Дэ».

«Старший брат сейчас уйдет».

.....

С момента уничтожения семьи Се и до сегодняшнего дня прошло целых одиннадцать лет.

Ли Яоинь поняла, почему Се Вулян оставил такие последние слова. Это было потому, что он знал Ли Дэ. После смерти госпожи Тан соглашение между Ли и Се стало катализатором смерти Се Гуйфэй. Единственный способ спасти жизни матери и сына было замять это дело.

Се Гуйфэй не упоминала об этом, Ли Чжунцян не упоминал об этом, ведь Ли Дэ не хотел показывать свои шрамы. Казалось, все они забыли о данном тогда обещании.

Бывшие друзья и родственники семьи Се при императорском дворе знали, что эта тема была табу для Ли Дэ, и все молчаливо согласились не упоминать семью Се.

Все забыли о семье Се. Они забыли о поколениях сыновей и дочерей семьи Се, погибших на поле боя. Забыли души похороненных в чужих землях. Забыта родовая усыпальница семьи Се Цзиннань, заросшая пышными сорняками. Забыт Се Вулян, который, хотя и был болен и слаб с детства, все еще усердно работал над тем, чтобы успокоить хаотичный мир.

Ли Яоинь не забыла.

Не только потому, что она была внучкой семьи Се, но и потому, что она родилась и выросла в беспокойном мире, а в возрасте пяти лет оказалась в изгнании. Она видела слишком много случаев, когда семьи разлучались без предупреждения, расставаясь навсегда.

Вся страна была в беспорядке, земля была полна тех, кто столкнулся с катастрофой.

Ли Яоинь также была одной из тех, кто боролся за выживание в этом хаотичном мире, где человеческие жизни были подобны клочку травы. Она уважала клан Чжу, который тогда из всех сил старался спасти ситуацию, восхищалась семьей Се, чьи предки пожертвовали своими жизнями за свою страну и на которых не обращали внимания. Она уважала своего дядю Се Вуляна, который был слаб, но никогда не терял своей воли поддерживать правителя.

Именно благодаря предкам клана Чжу, семьи Се, бесчисленных людей, которые без колебаний выступили вперед, когда их страна была потеряна в руках врага, которые рисковали своими жизнями, чтобы защитить людей - героев, чья кровь окропила землю, были достигнуты мир и спокойствие.

Некоторые люди восхищались семьей Се. Однако все больше людей не могли понять девиз предков семьи Се. Они высмеивали педантичную и глупую преданность их предков, насмехались над тем, что семья Се не умеет думать самостоятельно. Они знали только, как вести солдат в бой, но вся их ветвь прямых наследников-ди и 100 000-тысячная армия Се пали, в результате чего у Се Вуляна, дворянина из благородной семьи, не осталось выбора, кроме как опуститься и иметь дело с бизнесменами, покрывая себя зловонием меди.

Ли Яоинь однажды подумала, что если бы ее дядя Се Вулян был все еще жив, она бы посоветовала ему защитить себя и настояла, чтобы он больше планировал для семьи Се. Потому что она была обычным человеком, который хотел хорошо жить со своими близкими. Се Вулян не прислушался бы к ее совету; он бы только посмеялся, прежде чем двигаться дальше. Сыновья и дочери семьи Се не боялись смерти.

Они сражаются за свою страну и умрут за свою страну. Для мира, для народа, для людей, но не для себя.

Родословная этой семьи Се была полностью прервана. Испаряясь, как дым, рассеиваясь, как облака.

Сегодня, целых одиннадцать лет спустя, Ли Яоинь стояла перед Ли Дэ в большом, светлом зале Ляньи, и четко говорила:

- Ваше Величество, я не прошу у вас милости как дочь семьи Ли, но, как внучка семьи Се, я прошу справедливости у императора, которому семья Се была верна вам!

- Моя мать - последняя из рода Се, оставшаяся в этом мире. Мой дядя больше ни о чем не просил, только о том, чтобы вы хорошо относились к моей матери. Вы поклялись хорошо заботиться о ней, но Ваше Величество, вы это сделали?

Эти слова леденили кровь. Они были громкими и четкими. Каждое слово взывало к крови, мощное и резонирующее.

Ли Дэ не сказал ни слова, спокойно глядя на Ли Яоинь. Курильница для благовоний

продолжала выпускать легкие струйки дыма.

Физическое состояние Ли Яоинь подвело ее, ее тело дрожало. Она заставила свое тело стоять твердо, а затем сказала:

- Третий долг я собираю от имени моего старшего брата.

Ее губы дернулись:

- Отец, тогда, когда члены клана Ли поддерживали назначение моего старшего брата наследным принцем, а императрица Тан поссорилась из-за этого с моей матерью, эта дочь хотела бы задать вам вопрос.

Лицо Ли Дэ оставалось мрачным, как стоячая вода, но пристальный взгляд в его глазах феникса потускнел. Вместо этого было удивление и что-то еще:

- О чем хочет спросить Ци-нян?

Лицо Ли Яоинь было спокойным:

- От начала и до конца вы вообще не думали о том, чтобы назначить моего второго брата наследным принцем, не так ли?

Ли Дэ был ошеломлен. Выражение его лица становилось все более и более шокированным.

Ли Яоинь холодно рассмеялась:

- Действительно.

Ее лицо стало насмешливым:

- Вы действительно расчетливы. С того момента, как вы узнали, что императрица Тан и старший брат все еще живы, вы решили, что старший брат - ваш наследник. Однако в то время вы еще не восстановили свои силы и должны были полагаться на семью Се. Вы боялись, что семья Се причинит вред императрице Тан, и намеренно холодно обошлись с императрицей Тан, чтобы заставить мою мать думать, что у нее есть место в вашем сердце.

Это было одной из причин, по которой Се Гуйфэй позже сошла с ума: она думала, что Ли Дэ любил ее.

- Позже вы зарекомендовали себя, и вам больше не нужно было бояться семьи Се. Вы уже

заручились поддержкой благородных семей, и при вас существовал постоянный конфликт между благородными и скромными семьями. Семья второго брата по материнской линии - семья Се. Вы намеренно притворились, что не можете выбрать между старшим братом и вторым братом, чтобы подавить благородные семьи, уравновесив силы.

Все, что делал Ли Дэ, было сделано с дальним прицелом. Ради общего блага он был готов пожертвовать всем. Он даже зашел так далеко, что втянул юного Ли Чжунцяня и молодого Ли Сюаньжэня в мутную воду битвы за титул наследного принца.

Ли Яоинь закрыла глаза:

- Мой бедный второй брат всегда думал, что отец действительно возлагает на него большие надежды. Чтобы получить хоть одно похвальное слово от отца, он кропотливо изучал книги и усердно практиковал боевые искусства каждый день... Оказалось, что он напрасно взвалил на себя ложные обещания...

Ли Чжунцянь всегда думал, что их с Ли Сюаньчжэнем битва за титул наследника привела к смерти госпожи Тан, что вызвало у Ли Дэ отвращение к нему и Се Гуйфэй. В молодости он был подавлен и несчастен из-за этого, но он не знал, что все это было всего лишь одним из планов Ли Дэ!

Сердце императора было таким бесчувственным.

Клан Чжу предыдущей династии пал от рук знатных семей. Ли Дэ всегда с опаской относился к благородным семьям, никогда по-настоящему им не доверяя. Чтобы подавить благородные семьи, даже госпожа Тан и Ли Сюаньчжэнь стали пешками в его руках.

В своей жизни он любил только одну женщину - госпожу Тан. Он любил ее, уважал, но в то же время использовал.

В императорском гареме наложница Жун скромного происхождения также была одной из пешек Ли Дэ. Большинство женщин в его гареме были дочерьми из знатных семей, поэтому такие люди, как наложница Жун, использовались для уравнивания гарема.

Ли Яоинь стояла перед столом дракона и ее взгляд упал на белые волосы Ли Дэ.

- Ли Дэ, - в этой жизни быть вашим ребенком - величайшее горе для меня и моего брата.

Ли Дэ слегка улыбнулся, казалось бы, самоуничижительно, но в то же время беззаботно.

Ли Яоинь не заботилась о его реакции:

- Правитель может быть бессердечным, беспринципным, бесстыдным и использовать порочные средства для достижения своих целей, пока у него есть доверие народа. Если он сможет поддерживать долгосрочный мир и стабильность и держать людей под своим правлением сытыми, одетыми и в тепле, ему не нужно беспокоиться о том, что его свергнут.

- При предыдущей династии клан Чжу стремился избавиться от ограничений благородных семей. Они пытались подавить их, реформируя стиль правления, поощряя скромные семьи и энергично продвигая систему экзаменов. В результате благородные семьи сделали их всего лишь номинальным главой. Последний император был неспособным правителем, который разжигал конфликты и провоцировал войны, приводя к несчастью людей и восстаниям повсюду. Однако именно мятежные благородные семьи по-настоящему уничтожили клан Чжу.

Если бы не восстание самых могущественных семей, которые повсюду бунтовали один за другим, как мог последний император быть вынужден бежать на юг и в конце концов умереть от рук министров-изменников?

Ли Яоинь посмотрела на Ли Дэ:

- В тот момент, когда вы вступили в союз с семьей Се, вы уже пытались думать о том, как подавить семью Се. Даже без императрицы Тан моя мать не вошла бы в ваше сердце, а моему брату было суждено быть нелюбимым сыном.

Ли Дэ убрал свою улыбку, которая не была улыбкой, и долгое время ничего не говорил.

Ли Яоинь встретила его непроницаемый взгляд, в котором не было видно ни счастья, ни гнева. Ее глаза были подобны озеру со стоячей водой:

- Ваше Величество, как вы планируете погасить эти долги?

Яркий луч солнечного света пробился сквозь решетчатое окно и проник в мрачный зал, окутав тело Ли Яоинь. Это было похоже на тишину на исходе ночи, когда в плавающем тумане грушевые деревья расцветают в лунном свете.

Глядя на Яоинь, Ли Дэ внезапно вспомнил кого-то.

<http://tl.rulate.ru/book/72517/2683336>